

Артем Критский

Театральное похищение

16+

Артем Критский

Театральное похищение

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Критский А.

Театральное похищение / А. Критский — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Частный детектив Александр Соколов и не подозревал о тех событиях, участником которых ему предстояло стать. А ведь все началось с просьбы бывшей одноклассницы проводить ее в театр, чтобы взять интервью у известного актера. А когда ее похитили, выяснилось, что у каждого, кто находился в театре в тот день, были свои секреты. Александру придется распутать огромный клубок интриг, чтобы узнать истину.

Глава 1. Марта

День, когда началась вся эта история, был на редкость скучным, ничто не предвещало никаких неожиданностей. Ведь я был самым обычным частным детективом. Совсем недавно я раскрыл одно очень запутанное дело, получил крупный гонорар и думал, что для меня наступил период затишья. Но я ошибся. Началось все с обычного телефонного звонка в моем офисе. Судя по определителю, это был майор милиции Египтин, мой лучший друг. Пару лет назад я помог ему в одном расследовании, с тех пор мы и дружим. Благодаря фамилии, Египтина все друзья (к которым отношусь и я) называют Рамзесом. Я поднял трубку:

– Привет, Саш, – с места в карьер начал Египтин, – мне нужна твоя помощь. Ты собираешься идти на премьеру фильма «Кавказская пленница: продолжение» с Борисом Багряным в главной роли?

Этот вопрос меня удивил. Ни я, ни Рамзес никогда не интересовались подобными «блокбастерами». А что касается Бориса Багряного, мне никогда не нравился этот актер. Он появился в кино полтора года назад и уже засветился в двух фильмах. Я видел оба. Сами фильмы были неплохи, но, на мой взгляд, Багряный своим присутствием только испортил их своей неброской внешностью и бездарной актерской игрой. Однако большинство не было согласно со мной. И зрители, и критики считали его новой звездой, которая будет сиять еще долгое время.

– Конечно, нет! – ответил я. – Ты же знаешь, Рамзи, что мне не нравится ни концепция фильма, ни этот актер.

– Я так и думал, – вздохнул Египтин. – А ты знаком с неким Николаем Ториным?

Второй вопрос удивил меня еще больше, чем первый. Николай Торин был моим однокурсником, в последний раз я его видел пять лет назад, когда оканчивал институт журналистики. Почему майора он заинтересовал?

– Если это тот, о ком я думаю, то я не видел его с выпускного вечера. А это было пять лет назад. Да и в институте мы с ним особо не дружили. К чему все эти вопросы, Рамзи?

– Понимаешь, Саша, – замялся Египтин. – Премьера фильма состоится только в одном кинотеатре «Юпитер», который получил это эксклюзивное право. В остальных он выйдет на экраны только через неделю. Премьера состоится послезавтра, а через день после этого здание снесут. Ты, наверное, слышал об этом?

– Читал в газетах, – подтвердил я, – по-моему, раньше здание было театром, а кинотеатром стало после реконструкции. Ему уже много лет, и общественность бунтует против сноса.

– Вот именно. В общем, снос может не состояться, потому что в дело вмешалась ОСПА.

– Кто заболел оспой? – не понял я.

– Нет. ОСПА – это аббревиатура. Расшифровывается как Общество по Сохранению Памятников Архитектуры. А его руководитель – Николай Торин.

– И что же он сделал?

– Он позвонил в мэрию и сказал, что театр – одно из старейших зданий нашего города, спасти его – для Торина дело чести, и он пойдет на любые меры, чтобы остановить снос. Мэр тут же связался с моим начальником, а тот приказал мне взять ситуацию под свой личный контроль. Я навел справки про Торина и выяснил, что он учился с тобой на одном курсе...

– Я понял, – хмыкнул я. – Ты хотел, чтобы я встретился с Николаем и как бы невзначай выпытал его планы. Рад бы помочь тебе, но это невозможно. Мы с Ториним никогда не были друзьями. Если я вызову его сейчас и начну расспрашивать, это будет выглядеть крайне подозрительно.

– Ну что ж, и на том спасибо. Больше я тебя не побеспокою, – вздохнул Рамзес и повесил трубку.

Своим звонком он пробудил в моей голове старые воспоминания. Я прекрасно понимал, почему в институте у меня не сложились отношения с Николаем. Потому что он встречался с Мартой Нагиной, без сомнения, самой красивой и самой лучшей девушкой, которую я когда-либо знал. В свое время почти вся мужская половина института была в нее безответно влюблена. Не избежал общей участи и я. Кстати, мне тогда повезло больше других, хотя это как посмотреть. Я был лучшим другом Марты, она просто не могла воспринимать меня в другом качестве, а я так ни разу и не решился сказать ей о своих чувствах. В конечном итоге, ее избранником оказался Николай Торин. Честно говоря, я всегда недоумевал, что она в нем нашла. Ничего выдающегося ни в плане внешности, ни в плане ума. Абсолютно серая, заурядная личность. Как я тихо грустил, когда Марта говорила об их отношениях, делилась со мной, как со своим другом.

Телефон зазвонил снова. На этот раз звонила моя жена. Я не стал брать трубку, пусть думает, что я на выезде. В последнее время мои отношения с ней были очень напряженными. Причем она в этом виновата не была, я понимал, что все напряжение исходит от меня. Все чаще по моей вине вспыхивали ссоры, им на смену приходила стена молчания. Я уже готовился начать разговор о разводе. Почему так? Возможно, я осознал, что мой ранний брак продиктован чувством одиночества. Может быть, мои бывшие чувства к Марте все еще живы во мне и, женившись, я так и не смог их победить. Скорее всего.

Кстати, в Николая Торина была влюблена еще одна моя однокурсница, Софья Гектарова. Было бы смешно предполагать, что у нее были хоть какие-то шансы в борьбе с Мартой. Соня всегда считалась замкнутым и нелюдимым человеком. Она не общалась ни с кем, и на курсе была настоящей белой вороной. Даже если бы Марты не было, Коля вряд ли бы обратил на нее внимание. Я достал из ящика стола старый фотоальбом и скоро нашел фотографию с выпускного, где мы с Мартой были запечатлены вместе. Эта фотография была единственным, что я себе позволил в свое время. «Марта, где же ты сейчас?» – подумал я, и, словно в ответ на мои мысли, дверь тут же открылась и в комнату вошла Марта Нагина собственной персоной.

– Привет, Саш, ты не занят? – непринужденно поинтересовалась она.

– Заходи, садись, – обрадовано крикнул я и пододвинул ей стул. – Это правда ты? Сколько же мы не виделись! Ну, рассказывай, как ты.

– Да нормально, – пожал плечами Марта. – Мой отец очень разбогател, и о зарабатывании денег не нужно думать. Поэтому я нашла работу для души – устроилась внештатным журналистом в одну газету. Провожу журналистские расследования, печатаю сенсационные репортажи, получаю гонорары. А ты, я вижу, частный детектив?

– Да, тоже на жизнь не жалею, работа интересная и денежная. А как личная жизнь? Как Коля? – я практически сразу понял, что спрашивать этого не стоило. Марта помрачнела и процедила сквозь зубы:

– Через неделю у него свадьба с Соней Гектаровой.

– Что?! – вырвалось у меня. – Он идиот?! Как можно было предпочесть ее тебе?

– Я сама до сих пор полностью не осознала, – невесело засмеялась Марта. – Но давай не будем об этом. Я пришла к тебе совсем по другому поводу. Мне нужна твоя помощь.

– Помогу, чем смогу.

Марта достала из сумки блокнот и потрясла им:

– У меня куча компромата на одного человека. Он бы многое дал за этот блокнот. Личность довольно известная, а если я обнародую содержащиеся здесь сведения, то он может и за решетку угодить. Завтра я собираюсь посетить кинотеатр «Юпитер» и поговорить с этим человеком.

– А тебя туда пропустят? – усомнился я. – Я слышал, что премьера фильма послезавтра, а завтра в здание вообще никого не пустят.

– Не волнуйся, у меня есть надежное прикрытие. Я якобы собираюсь взять интервью у молодого талантливого актера Бориса Багряного. Завтра в театр могут попасть только несколько человек, у которых есть ключ от черного хода. Мне удалось договориться об интервью с менеджером Багряного, и теперь у меня тоже есть такой ключ, – она протянула мне ключ.

– На нем высечены буквы «МК», – сказал я, осмотрев ключ, – что это значит? Инициалы менеджера?

– Понятия не имею. Но точно не инициалы, потому что менеджер Бориса – Софья Гектарова.

– Они нашли друг друга, – вслух подумал я.

– Что?

– Я спрашиваю, ты что, виделась с Соней после того, как Николай ушел от тебя к ней?

– Лично нет, – ответила Марта. – Вчера я отправила ей э-мэйл. Написала, что личные отношения не должны влиять на деловые, и попросила об интервью с Борисом. В ответ она не написала мне ничего, но прислала этот ключ. Интервью завтра в девять, так что без десяти нам нужно встретиться у театра.

– А зачем тебе я?

– Понимаешь, Саня, если я отдам блокнот в милицию, они просто арестуют этого типа, а мне даже спасибо не скажут. Я хочу встретиться с ним, бросить обвинение ему в лицо, а если он на меня нападет, ты его повяжешь и сдашь ментам. После этого я смогу написать грандиозную статью. Это будет отличной рекламой для нас обоих. Так ты мне поможешь?

– Конечно, какие вопросы. А кто... – Марта внезапно сделала мне знак замолчать.

К этому моменту я и сам заметил неладное: из-за двери раздался шорох, как будто там кто-то стоял. Я подскочил к двери и рывком ее распахнул. В комнату ввалился незнакомый тип. Он был высокий, бритый налысо, с беспокойно бегающими карими глазками. Одет был в спортивный костюм, в руке держал большую синюю спортивную сумку.

– Объясните немедленно, кто вы такой и зачем подслушивали под моей дверью! – потребовал я.

Но лысый предпочел не объяснять. Он выскочил за дверь и умчался вниз по лестнице.

– Ты его знаешь? – спросила Марта.

– Нет. А ты?

– Тоже нет. Не нравится мне все это. Он мог слышать почти весь наш разговор. Впрочем, это не заставит меня изменить планы. Встречаемся завтра без десяти девять около театра, – и Марта меня покинула.

Этой ночью я ворочался в постели и думал о завтрашнем дне. Но даже в самом кошмарном сне мне не могло присниться, что на следующие три дня театр станет ареной для драматических событий, а мне предстоит сыграть в них главную роль.

День первый

Глава 2. Борис

Я пришел к театру на пять минут раньше назначенного срока, но Марта уже ждала меня. На ее лице было написано неподдельное волнение. Она зачем-то нацепила на шею свой журналистский пропуск. Видимо, встреча обещала быть нелегкой. В тот момент я даже не подозревал, насколько.

Марта открыла входную дверь своим ключом, и мы вошли в театр. Затем она заперла этим же ключом дверь изнутри. Мы подошли к гримерке Бориса Багряного, и Марта остановилась:

– Жди здесь. Я позову, если потребуется твоя помощь, – с этими словами она скрылась за дверью.

– Раз, раз, – вдруг заработали динамики системы оповещения, – проба звука, как слышно, прием! Микрофоны работают, але?

Мои мысли вернулись ко вчерашнему разговору. Смогу ли я помочь Марте? И сыграет ли эта помощь какую-то роль в наших дальнейших отношениях? Мне суждено было узнать ответы на эти вопросы очень нескоро.

– Ааа! Саша, на помощь!!! – раздался крик Марты.

Я пулей влетел в гримерку и остолбенел. Внутри никого не было.

Я потряс головой и принялся обыскивать комнату. Другого выхода из нее не было. Мебель состояла из низкого дивана, тумбы, в которой никогда не поместился бы человек, вешалки с одеждой и стола, на котором стоял телефон. Детсья Марте, на первый взгляд, было некуда. Мои поиски прервал телефонный звонок.

– Слушай меня внимательно, – раздался из трубки незнакомый голос, – если это здание взорвут, твоя подруга попадет в ад.

Я хотел что-то ответить, но неизвестный собеседник уже положил трубку. Телефон был предназначен для внутреннего пользования, и на нем размещались лампочки, указывающие места, из которых могли звонить. Я заметил, что во время разговора горела одна из лампочек, возле которой была подпись: «женская гримерка». Я хотел уже позвонить туда, но тут телефон зазвонил снова. Я схватил трубку и заорал:

– Ты, если с Мартой хоть что-то случится, я тебя...

– Але, кто это? – ответил совсем другой удивленный голос. – Борис, это ты?

Я глянул на лампочки. На этот раз звонили из проекторной. Очевидно, человек, с которым я сейчас беседовал, не имел понятия ни о моем присутствии, ни о похищении.

– Говорит Александр Соколов, – сообщил я.

– А кто это? И где Борис?

– Насчет Бориса не знаю. Я частный детектив. Я сопровождал журналистку Марту Нагину, которая пришла взять интервью у Багряного. Но ее только что похитили прямо из гримерки. Причем я абсолютно не понимаю, как.

– Подождите. Я Георгий Алексеевич Огромов, здешний механик. Я работаю в этом театре уже 50 лет. И я точно знаю, что из этой гримерки ведет потайной ход, правда, не знаю куда. Вам стоит найти его.

– Спасибо, Георгий Алексеевич, – обрадовался я.

– Не за что. Если я вам понадоблюсь, то я у себя в проекторной. Да, и если увидите Бориса, скажите, чтобы зашел ко мне.

– Обязательно. До свидания.

Не успел я положить трубку, как в гримерку вошел сам кумир молодежи. Вблизи Борис Багряный производил удручающее впечатление. Морщины, неухоженная внешность, первые признаки лысения. На экране он выглядел гораздо моложе, видимо, гримеры работали неплохо. Но было кое-что, что не в силах был изменить ни один гример: тусклый, без всякого огонька, взгляд. При таких условиях его карьера могла продлиться еще максимум год-два, после чего пришло бы заслуженное забвение.

– О, эти фанаты везде пролезут, никакого от них покоя, – выдал актер. – Ну, давайте свой блокнот, я распишусь.

Говорил он таким тоном, что создавалось впечатление, что он сам не верит собственным словам, а только подбадривает себя. Он явно нуждался в самовнушении, чтобы поверить в собственную значительность.

– Мне не нужен автограф, – разбил я его надежды.

– А что? Сфотографироваться вместе?

– Нет. Я Александр Соколов. Пришел сюда вместе с Мартой Нагиной. Но она пропала из вашей гримерки, и я должен ее найти.

– Подождите, – замахал Борис головой. – А кто это такая?

– Как?! – поразился я. – Вы что, не в курсе? Это журналистка, которая должна была брать у вас интервью сегодня.

– Впервые об этом слышу, – покачал головой Багряный.

– Ладно, разберемся. Георгий Алексеевич просил вас срочно зайти к нему. Может, пока вы сходите, я обыщу комнату.

Я понимал, что это уже верх наглости, и был готов, что эта звезда кинематографа пошлет меня очень далеко. Но Багряный неожиданно пожал плечами и сказал:

– Ладно, ищите. Конечно, стоило бы у вас ордер потребовать, но мне все равно скрывать нечего.

Найти потайной ход оказалось довольно просто. За висящим над столом портретом обнаружился рычаг. Когда я его повернул, часть стены за вешалкой отъехала в сторону. Я прыгнул в открывшийся проход и побежал вперед по коридору. Внезапно я наткнулся на какой-то мелкий предмет. Подобрал его, я увидел, что это тот самый ключ, которым пользовалась Марта. Думать мне об этом было некогда, и я помчался дальше. В конце коридора меня ждала деревянная дверь, открыв которую, я оказался внутри чьего-то стенового шкафа. Снаружи раздавался женский голос. Не колеблясь, я распахнул дверь, выскочил из шкафа и... столкнулся лицом к лицу с Софьей Гектаровой.

С момента нашей последней встречи Соня не очень изменилась. Нет, конечно, сейчас все выдавало в ней успешную бизнес-леди: элегантный костюм, модная прическа, аккуратный макияж, дорогие часы. Но взгляд и выражение лица остались прежними. Они выражали неуверенность и замкнутость. До моего появления она говорила по мобильному телефону.

– Минутку, – бросила она в трубку и повернулась ко мне:

– Саша, это ты? Каким ветром тебя сюда занесло? – я хотел было ответить, но она меня перебила: – Впрочем, это неважно. У меня сейчас важные деловые переговоры. Если хочешь поболтать, приходи попозже.

– Но... – попытался возразить я.

– Я сказала, потом, – отрезала Соня и буквально пинками выгнала меня из комнаты.

Глава 3. Николай

В первую очередь следовало позвонить Египтину:

– Рамзи, у меня плохие новости. Ты ждал преступления, и оно произошло.

– Что случилось? – занервничал майор. – Торин причастен к этому?

– Может быть. Не знаю, – я вкратце рассказал ему о похищении.

– Похоже на Торина. Именно ему больше всех нужно, чтобы театр не снесли. Нужно выяснить, где он был в это время. Говоришь, звонили из женской гримерки, – Рамзес задумался. – Это могла быть Гектарова. Ты не проверял, не спрятала ли она Марту где-то в своей комнате?

– У меня не было возможности сделать это, – ответил я.

– Понятно. А голос звонившего был мужской или женский?

– Хорошо, что ты спросил, – я напряг память. – Голос был глухой и бесполой, кому принадлежал, непонятно.

– Ясно. Похититель использовал голосоимитатор. Это специальное устройство, если говорить в него, то голос изменяется и становится именно таким, как ты сказал. Это расширяет круг поисков.

– Рамзи, в этом театре наверняка полно потайных ходов и комнат. Марту должны прятать в одной из них. Я поговорю с механиком, он может знать еще о каких-то из них. Но я боюсь, что не справлюсь один. Ты приедешь?

– Извини, Саша, – замылся Египтин, – не уверен. Сейчас мне нужно доложить об этом событии начальству, выслушать нотацию и так далее. Я обещаю, что приеду, как только смогу. Скорее всего, вечером.

– Ладно. Пока. Если что, звони, – я повесил трубку.

Теперь мой путь лежал в проекторную. Проходя через вестибюль, я обратил внимание на пару вещей. В углу стоял автомат «МастерКлюч», на нем висела табличка «Не работает». У другой стены на столе лежали несколько брошюр, а транспарант над столом гордо сообщал «Штаб ОСПЫ». Все брошюры были посвящены рекламе этой организации. Очевидно, Николай Торин был где-то рядом. Еще на стенах висела куча плакатов и газетных вырезок, но у меня не было на них времени.

В проекторной я увидел мужчину на вид лет семидесяти, но он выглядел и держался очень хорошо. Ни морщин, ни лысины. Выдавала его возраст только абсолютно седая голова. Когда я вошел, он протянул мне руку:

– Значит, это вы Александр Соколов. Удалось найти свою подругу?

– Увы, нет. Но я надеюсь, что вы мне поможете. Кроме того тайного хода, о котором вы мне сказали, знаете ли еще какие-то?

– Нет, – покачал головой Георгий Алексеевич. – Несмотря на то, что я проработал в этом театре больше пятидесяти лет, я знаю только один тайный ход. Но я знаю, кто может вам помочь, – он написал на клочке бумаги номер телефона и дал его мне. – Это номер городского архива. Попросите у них чертежи театра, причем сделанные до реконструкции. Все тайные ходы на планах должны быть отмечены.

– Спасибо. А где вы были до того, как позвонили в гримерку Бориса?

– Я все время был здесь. Как раз перед тем, как позвонить, я проверял систему оповещения. Вы должны были слышать мой голос из динамиков.

– Да, – вспомнил я, – вот почему ваш голос мне показался знакомым. Эта фраза «Раз, раз, проба звука...» – ваша. Тогда у вас отличное алиби!

– Очень рад, – улыбнулся Огромов.

– Я тоже. Вы, наверное, старейший работник театра. Вы любите его по-настоящему. Что же вы будете делать, когда его послезавтра не станет? Извините за мой вопрос.

– Ничего страшного. Действительно, я один остался в живых из тех, для кого этот театр был частью всей жизни. Никогда не думал, что переживу его. Но у меня есть и другая жизнь. В Подмосковье живет мой брат Яков. После сноса я перееду к нему, а театр останется только в моих воспоминаниях, – на глазах Георгия появились слезы.

– Ладно, – заторопился я, – не хочу больше вас расстраивать, поэтому последние вопросы. Сколько людей в театре?

– Четверо. Я, этот актер Багряный, его менеджер Гектарова и Торин из ОСПЫ. Больше никого не видел. Насколько я знаю, ключи от черного хода есть только у этих четверых. А парадный ход под сигнализацией и видеонаблюдением. Странно, а как вы с Мартой попали внутрь?

– Марте прислали этот ключ, – я показал его Огромову. – Вы не знаете, что значит «МК»?

– Знаю, – неожиданно кивнул Георгий Алексеевич, – это копия ключа, сделанная на автомате «МастерКлюч». Он всегда ставит такое клеймо на копии, которые изготавливает.

– Это сломанный автомат в вестибюле?

– Да. И у меня есть основания считать, что автомат сломался как раз после изготовления этого ключа. Дело в том, что я пытался починить «МастерКлюч», но у меня не хватило времени. Внутри расположен счетчик количества изготовленных копий. Я последний раз прове-

рлял автомат два месяца назад, и с тех пор счетчик увеличился на единицу. А сломалась машина около недели назад.

– Значит, – подвел я итог, – около недели назад кто-то сделал копию со своего ключа на автомате. После этого «МастерКлюч» неожиданно сломался. А копию прислали Марте якобы от имени Сони. Кстати, а где ваш ключ?

– Вот, – Огромов протянул мне его. – Опережая ваши дальнейшие вопросы, скажу: я его ни разу не терял, никому не давал пользоваться и копий с него не делал.

– Спасибо, это все, что я хотел знать. Если вспомните еще что-нибудь, я буду неподалеку. Как только я спустился в вестибюль, услышал радостный крик:

– Саша, сколько же мы не виделись! – это был Николай Торин.

– Привет. Тоже рад тебя видеть, – тут я слегка покривил душой. – Уже слышал про похищение?

– Нет, – удивился Коля, – а кого похитили? И кто?

– Марту! А кто, не знаю. Скорее всего, ты!

Торин разинул рот, а я рассказал ему про свой разговор с Рамзесом и про исчезновение Марты, а потом задал вопрос:

– А где ты был в этот момент?

– Я руководил митингом ОСПЫ. Вернулся десять минут назад. Да меня куча народа видела, можешь проверить! И вообще, похищать людей – не мой метод. Попадать за решетку в мои планы не входит! Я позвонил в мэрию просто для того, чтобы произвести нужное впечатление. Дальше этого дело бы не пошло.

– Ладно, ладно, – замахал я руками, – я тебе верю. Просто сейчас под подозрением все. Скажи мне, как тебе удалось получить ключ от черного хода, если ты здесь не работаешь?

– Очень просто, – улыбнулся Николай. – Соня сделала для меня копию своего ключа.

– Это единственная копия? И ей кто-нибудь, кроме тебя, мог воспользоваться?

– Насколько я знаю, единственная, – Коля достал ключ и показал мне. – А пользовался им только я.

– Ладно, Коля. Мне нужна твоя помощь. Я понимаю, что шансы на успех ничтожно малы, но все же спрошу. Ты знаешь, есть ли в этом театре какие-нибудь тайники?

– Не знаю. Хотя... Я кое-что слышал, но это довольно долгая история.

– Я никуда не тороплюсь, – заверил я его.

– Дело в том, что моя покойная бабушка, Людмила Торина, работала в этом театре декоратором. Большинство архитектурных украшений, которые ты видишь здесь, сделаны ее руками. Кроме того, у нее был роман с Геннадием Рыбченко, известным фокусником, который здесь выступал. Бабушка говорила мне, что у нее и у Рыбченко был в этом театре тайник, о котором знали только они. Этот тайник якобы открывает путь всюду. А подсказка, как его открыть, содержится в работах моей бабушки. Саня, если ты найдешь этот тайник, дай мне знать.

– Ладно. А как потом сложилась судьба твоей бабушки?

– Трагично, – ответил Торин. – Рыбченко скончался, а вскоре после этого Олег Артюхов, тогдашний владелец театра, уволил мою бабушку. У него тогда были финансовые проблемы, он экономил на сотрудниках, и нашел способ не расплатиться с моей бабушкой. Это был для нее страшный удар, и она вскоре скончалась. Правда, сам Артюхов пережил ее всего на два года.

– А кто сейчас владеет театром?

– Потомок того Артюхова. Не знаю, как его зовут. Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что спасти этот театр для меня – дело чести? Речь идет о памяти моей бабушки!

Своей речью Николай вызвал у меня глубокое уважение. Пожалуй, я был неправ, когда плохо к нему относился. В конце концов, он делал благородное дело. Да и в институте он выделялся своим рыцарским поведением и неплохой сообразительностью. Поэтому в него одновре-

менно и влюбились две такие разные девушки, как Марта и Соня. Моя же низкая оценка его была продиктована только личной неприязнью. Но больше нам делить было некого, поэтому я мог судить о нем объективно.

– А эти пластинки тоже делала Людмила Торина? – показал я на пластинки на стене.

Коля кивнул. Я принялся изучать лепнину и заметил кое-что. На пластинке были вырезаны несколько цветочков, размещенных в определенном положении. Все они были позолоченные, но на двух краска стерлась. Я посмотрел на другую пластинку, потом на третью, на всех было то же самое. Я обратил на них внимание Торина.

– Странный дефект, – пожал он плечами.

– Нет, – возразил я, – посмотри внимательней. На каждой пластинке одни и те же два цветка более темные. Это не дефект, так и было задумано. Видимо, это и есть та подсказка, которую мы ищем.

– И что это нам дает?

– Пока не знаю. Но буду продолжать искать, – ответил я.

Глава 4. Соня

Когда я набрал номер, полученный от Георгия, услышал бодрый женский голос:

– Городской архив, слушаю вас.

– Добрый день. Меня интересуют чертежи кинотеатра «Юпитер», сделанные до реконструкции, когда он еще был обычным театром.

На другом конце провода вдруг замолчали. Мне это не понравилось. Затем голос уже строго попросил:

– Представьтесь, пожалуйста.

– Александр Соколов, частный детектив. Майор милиции Египтин может подтвердить мою личность. А что случилось?

– Просто вы не первый, кто интересуется этими чертежами. Примерно полчаса назад звонил еще один человек и тоже хотел их взять.

– А какой был голос? Мужской, женский или, может быть, глухой и бесполой? – спросил я.

– Нет, голос был мужской, но искаженный. Как будто он не хотел, чтобы его узнали. Возможно, он зажал нос или закрыл трубку носовым платком. Но это был мужчина, я уверена.

Час от часу не легче. Значит, в архив звонил не похититель.

– И что вы ему сказали? Пообещали чертежи?

– Нет, я не смогла бы дать их ему. И вам тоже не могу. Чертежи украли неделю назад.

– Кто?!

– Приходил мужчина, просил их посмотреть. Нужно сказать, выносить бумаги из архива запрещено. Но я недоглядела. У него с собой была большая синяя спортивная сумка, в ней он, наверное, чертежи и унес.

– А копий у вас нет? – спросил я без надежды на успех.

– К каждому чертежу есть копия-слайд. Но они лежали вместе, так что их тоже украли. Мне очень жаль.

– А как выглядел тот человек?

– Высокий, лысый, с темными глазами.

Значит, лысый, темноглазый, с большой синей спортивной сумкой. Тот самый тип, которого я видел вчера в своем офисе. Как я и предполагал, он там оказался не случайно.

– Спасибо за помощь. До свидания.

Поскольку чертежей мне теперь было не достать, я решил поискать указания на тайники самостоятельно. Начал я с плакатов, висящих на стенах. В основном, в них описывались

фокусы, которые показывал Геннадий Рыбченко. Он умел одним махом выпускать из руки огненные шары. Также, он мог исчезнуть в одном месте, а появиться в другом. В одной из газетных вырезок рассказывалось о таком трюке. Рыбченко и его ассистентка залезли в две клетки, стоящие на сцене. Затем клетки были закрыты одеялами, а когда открылись, клетка с ассистенткой опустела, а ассистентка оказалась во второй. Сам же Геннадий Рыбченко обнаружился на одном из кресел в зрительном зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.